

Музыка с секретом

В Москве прошел фестиваль Николая Метнера

В Российской академии музыки имени Гнесиных состоялся трехдневный фестиваль, посвященный Николаю Метнеру. Слушать музыку любимого композитора ходила ВАРЯ ТУРОВА.

Фестиваль был придуман и организован пианистами Борисом Березовским и Екатериной Державиной. Борис Березовский пригласил к участию в фестивале своих западных коллег — пианистов Хэмиша Милна, Михаила Мурача и скрипача Майкла Гуттмана, а госпожа Державина привлекла русских музыкантов — всех как один уважаемых: певицу Яну Иванилову, пианистов Владимира М. Троппа и Владимира В. Троппа.

Николай Карлович Метнер известен студентам музыкальных вузов в основном в качестве «друга Рахманинова». Это вдальбливают в мозги еще с музыкальной школы: что вот, мол, рядом с Моцартом был завис-

Борис Березовский всегда преклонялся перед музыкой Николая Метнера
ФОТО ГРИГОРИЯ СОБЧЕНКО

тник Сальери, а рядом с Рахманиновым — Метнер. Его музыку почти не играют, а если и играют, то в виде большого исключения. В чем тут дело — понять трудно. Сочинения Метнера далеки от подражания Рахмани-

нову и вряд ли уступают рахманиновским опусам в смысле масштаба дарования автора. В конце концов, не зря же и сам Рахманинов всю жизнь так пекся о благополучии Метнера, организовывая ему концерты,

турне, одалживая деньги и вообще всячески поддерживая. Будучи человеком мягким, философствующим и почти беспомощным в быту, Метнер, тем не менее, писал музыку сильную, масштабную и сложную. нынешний фестиваль должен был убедить в этом публику и, выражаясь современным языком, пропиарить Метнера.

Борис Березовский всегда с трепетом относился к Николаю Карловичу, неизменно ставя его сочинения в программы своих концертов. Другое дело, что, будучи не столь популярным не только в России, но и, видимо, в мире, Николай Метнер привлекает лишь единичных музыкантов — и, к сожалению, не всегда лучших. Один из немногочисленных хитов композитора «Соната-воспоминание» была сыграна пианистом Михаилом Мурачом так манерно и неестественно, что впору бы-

ло понять тех, кто и к автору этой музыки относится с пренебрежением. То же касалось и скрипача Майкла Гуттмана, попытавшегося вместе с Борисом Березовским сыграть Третью скрипичную сонату и не попавшего в добрую половину нот. Три ноктюрна для скрипки и фортепиано в исполнении Григория Фейгина и Владимира М. Троппа лишь подтвердили, что пианистам, видимо, играть музыку пианиста Метнера и проще, и приятнее. Или просто пианисты нынешнего метнеровского фестиваля оказались сильнее своих партнеров по сцене.

Главной интригой фестиваля стал знаменитый английский пианист Хэмиш Милн. Обладающий какими-то, казалось, чересчур длинными пальцами и странной угловатой пластикой господин Милн загнипнотизировал зал до такой степени, что даже трудно было понять, полю-

бил ли британец публике. Сравнивать «Сказки» в исполнении Хэмиша Милна и Бориса Березовского сложно: возникло ощущение, что пианисты играют музыку двух разных композиторов-однофамильцев. Холодный, какой-то полусумасшедший, иногда почти абсурдистский, хармсовский Метнер господина Милна не имел ничего общего с эпическим, русским и душераздирающим Метнером Бориса Березовского. В этой разнице, кстати, и кроется, наверное, та самая непопулярность Метнера среди исполнителей. Он действительно не Рахманинов, невероятную красоту и мощь которого слышно, как ни играй. Все на самом деле объяснимо и парадоксально: музыку Николая Карловича Метнера надо играть блестяще. Ну не звучит она, если играют неважно. Как будто прячется, открываясь лишь в те редкие моменты, когда исполнитель безупречен.

Коллежский институт - 2006 - 20 февр. - с. 22.